

С тех пор как Чяо Хон Е бросила школу, печально известная репутация Цзин Юнь Чжао практически исчезла; практически никто не осмеливался поднимать эту тему. У неё были отличные оценки и хорошее поведение. Обычно в дверях их класса всегда появлялись какие-нибудь студенты мужского пола, но только горстка из них осмеливалась так нагло вручать свои любовные письма.

Цзин Юнь Чжао подсознательно положила письмо и свой завтрак на стол. Она не успела среагировать, когда Сяо Хай Цин, сидевшая рядом с ней, увидела письмо и быстро схватила его.

— Ух ты... Юнь Чжао, какая прелесть! Ты уже получаешь любовные письма в первый школьный день! Этот парень, наверное, уже давно влюблен в тебя! — Крикнула Сяо Хай Цин.

Она делала это специально; её главной целью было увидеть застенчивое выражение лица Цзин Юнь Чжао.

К несчастью для неё, Цзин Юнь Чжао только подняла бровь. Она была очень спокойна, как будто это не имело к ней никакого отношения!

— С тобой что-то не так? Ты не рада получить любовное письмо? Я скоро начну подозревать что ты из этих, — удивленно сказала Сяо Хай Цин.

Она и раньше получала любовные письма, но обычно их писали плохие парни, потому что застенчивые не осмеливались даже приблизиться к ней. Как будто она была заражена вирусом, или, может быть, они просто боялись, что она изобьет их, если когда-нибудь будет несчастна. Вот почему только те, кто мог выдержать её удар, осмеливались открыто признаться в своих чувствах к ней.

Однако, хотя она могла выглядеть свободной и непринужденной, а иногда смелой и энергичной, она все равно чувствовала себя немного взволнованной, когда получала любовные письма.

Отвергать-это одно, а наслаждаться таким вниманием-совсем другое.

Она, несомненно, была деспотичной девочкой, но какой бы деспотичной она ни была, она все равно оставалась девочкой.

Брови Сяо Хай Цин танцевали, как будто она узнала взрывоопасную новость, В то время как Цзин Юнь Чжао потеряла дар речи и задохнулась от её предложения:

— Нет ничего плохого в моем ориентации! Не все были бы счастливы из-за чего-то подобного.

В прошлой жизни ей было чуть больше 20 лет, и она была по настоящему взрослой. Даже если её нынешнее тело было молодым и нежным, её сердце созрело. Как она могла так легко возбудиться только из-за любовного письма от мальчика?

— С тобой неинтересно! Позволь мне помочь тебе увидеть, что говорится в любовном письме!

— Сяо Хай Цин хихикнула и развернула письмо, её лицо было полно любопытства.

Она не хотела видеть уродливых и отталкивающих мальчиков, вождевших Юнь Чжао!

Любовное письмо олицетворяло характер и вкус человека, так что ей нужно было хорошенько изучить его!

Когда Сяо Хай Цин закончила говорить и не почувствовала никаких возражений со стороны Цзин Юнь Чжао, она открыла письмо.

Это был белый конверт с нарисованным на нем красным сердечком. Для двух девочек, это на самом деле выглядело немного по-детски.

Они посмотрели на само письмо и увидели, что оно розовое.

Сяо Хай Цин уже скривила губы; худший цвет, чтобы соответствовать Цзин Юнь Чжао был розовым, другая сторона определенно не продумала все до конца.

В тот момент, когда Сяо Хай Цин открыла письмо, её губы дрогнули. Тем временем Су Чу и Ган Джин Чэнь, стоявшие позади них, не могли удержаться и медленно двинулись вперед. Их лица мгновенно стали странными, как будто их заставили есть дохлых мух.

Цзин Юнь Чжао тоже стало любопытно, когда она увидела выражение их лиц.

Прошло некоторое время, прежде чем она начала читать его вслух и увидела жалостливый взгляд Сяо Хай Цин, направленный на неё...

— Дорогая Чжао-Эр, прости мою грубость, ибо я больше не могу сдерживать свою тоску по тебе в эти дни без тебя... я скучаю по этим глазам, которые нежны, как вода, тоскую по твоим пухлым и соблазнительным маленьким губам, и тоскую по гладкой и нежной, чистой белой коже. Твои нежные взгляды всплывают в моей памяти каждый день до такой степени, что я не могу сдержаться...

— Я знаю, что ты чувствуешь то же самое. Я часто чувствую, как твой взгляд останавливается на мне, и мое сердце каждый раз ускоряется...

— Все в тебе драгоценно. Я хочу лелеять тебя в своих ладонях и чувствовать, как твое существо проникает в мои кости. Нет ни минуты, когда бы я не думал о том, чтобы просто притянуть тебя в свои объятия и хорошенько задушить в своей любви...

Когда они дошли до этой фразы, выражение лица Цзин Юнь Чжао стало пугающе мрачным.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/984562>